

О КОЖАНОВЕ — ПРОКУРОРУ

КОЖАНОВ Андрей Григорьевич, родился в 1890-х. Получил высшее образование. В начале 1920-х — проживал в Ленинграде, преподавал в Ленинградском Сельскохозяйственном институте; с середины 1920-х — проживал в Одессе, работал заведующим плановым отделом Одесского Научно-Исследовательского Института, преподаватель и профессор Сельскохозяйственного института. 26 декабря 1930 — арестован по групповому делу и заключен в тюрьму¹.

В январе 1931 — его жена А. Кожанова обратилась с заявлением к Прокурору.

<11 января 1931>

«Прокурору Республики.

А. Кожановой. Ленинград,
Потемкинская, <дом> 7, кв. 2

Обращаюсь к Вам со следующим: 26-го декабря 30 г<ода> в г<ороде> Одессе арестован мой муж, бывший профессор бывшего С<ельско>-Х<озяйственног> И<нститута>. По всем данным и в виду того, что проф<ессор> Кожанов безусловно пользуется вполне заслуженным им доверием на Украине² всех научных руководящих органах, в частности в г<ороде> Одессе.

Я предполагаю, что арест моего мужа вызван систематической травлей его в печати, особенно в "Ленинград<ской> Правде" и, наконец, заметкой некоего Горкица в этой же газете от 18 ноября 1930 г<ода> под заголовком "Кондратьевщина не изжита", где он искусственно и бездоказательно старается установить идеологическую связь проф<ессора> Кожанова с группой Кондратьева — Чаянова, бросив, между прочим, такую фразу — "преблагополучно перекочевал в Одессу".

В это время от 28 декабря 30 г<ода> в "Московской Правде" была помещена статья — "За марксистко-ленинскую аграрную теорию" за подписью Лурье, Я. Никулина и др<угих>, в которой довольно многочисленной группе лиц, до сих пор занимавших командные высоты на научном аграрном фронте, было предъявлено обвинение в искривлении марксистко-ленинской теории вплоть до сближения на теоретических установок с таковыми Кондратьева — Чаянова, так и с разоблаченными ныне извращениями марксистко-ленинской теории — Крицмана, Сулковского, Кубанина, Гайстера и др<угих>.

Некоторые из этих последних, как например, Гайстер, специально приезжали в Ленинград для утверждения своих теоретических позиций и дискредитирования таковых проф<ессора> Кожанова. Теоретически мало подкованная молодежь бывшего Л<енинградского> С<ельско>-Х<озяйственного> И<нститута> пошла, конечно, за официальными представителями научной аграрной мысли, а некоторые из них своими заведомо ложными обвинениями довели дело травли проф<ессора> Кожанова в печати до его ареста.

Еще в апреле-мае 30 г<ода> проф<ессор> Кожанов в своем обращении в Полит<ическое> бюро ЦК ВКП (б), а также, насколько мне помнится, в своем заявлении к Вам, лично, в части определенной квалификации группы Кондратьева-Чаянова, устанавливал эту связь вышепоименованной группы — Крицман, Сулковский и др<угие>, с

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 545. С. 106-107.

² Работая в качестве заведующего плановым отделом Одесского Научно-Исследовательского Института.

теоретическими установками Кондратьева — Чаянова. Все попытки проф<ессора> Кожанова в печати выступить с опровержениями наткнулись на противодействие этих же лиц.

Я нисколько не сомневаюсь в абсолютной невозможности, ни в какой степени, ни практически, ни теоретически установить связь проф<ессора> Кожанова с группой Кондратьева – Чаянова; не сомневаюсь также в том, что это станет ясно и органам ГПУ, но я боюсь, что следствие может затянуться, и это вредно отзовется на болезненном состоянии здоровья моего мужа и его повышенной нервозности, а потому прошу принять меры к скорейшему расследованию дела.

А. Кожанова.

11/1-31 г<ода>»³.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 649. С. 69. Автограф.